

— Никто меня не бил. Просто возникла небольшая стычка с соседом, едва до драки не дошло.

— Как это сосед додумался распускать руки? — Чао Юнь пристально смотрел на красные воспаленные царапины. У Чэнь Цзюньаня кожа была светлой, поэтому следы выглядели еще пугающее.

Ци Сяолун подошел ближе, цокнул языком и поинтересовался:

— Это чем тебя так разодрали? Может, покажешь, в какой позе это произошло?

— Я его прижал, он обезумел и начал царапаться, — Чэнь Цзюньань опустил рукав и повернулся к Чао Юню, который выглядел так, будто в жизни не видел подобных сцен. — О чем задумался?

— Неважно, о чем я думаю. Лучше о себе подумай. В холод не одеваешься, утром лень завтракать, за один вечер — и уже весь в ранах, — Чао Юнь с раздражением перечислил все его прегрешения.

Чэнь Цзюньань изогнул губы в усмешке, его длинные, слегка приподнятые к вискам глаза сощурились, смягчая взгляд.

— Никогда не видел тебя таким сердитым. Даже удивился, когда увидел тебя только что.

Чао Юнь опешил и невольно заикнулся:

— С-с чего бы?

Его взгляд снова и снова возвращался к бледным, сухим тонким губам собеседника. Набравшись храбрости, он тихо пробормотал:

— Я... я подарю тебе бальзам для губ.

Чэнь Цзюньань не расслышал и переспросил:

— Что ты сказал?

Чао Юнь повторил чуть громче:

— Я подарю тебе бальзам для губ.

— Ты хочешь сказать, что отдашь мне свой бальзам? — Чэнь Цзюньань усомнился, правильно ли он расслышал, и замер, увидев, как собеседник согласно закивал.

Чао Юнь вложил в руку Чэнь Цзюньаня тюбик с розовым матовым колпачком, стараясь при этом лишний раз не касаться его кожи.

— Держи. Новый, я им не пользовался.

Услышав это, Ци Сяолун бросил на них быстрый взгляд.

Дарит конфеты, розовые пластыри, розовый бальзам для губ. Это вообще нормально для общения двух парней? Неужели староста переучился и у него мозги сдали?

Классный руководитель вошел в кабинет как раз вовремя, и Чэнь Цзюньань, приняв подарок, отвернулся, чтобы достать учебники. Чао Юнь облегченно выдохнул: объясняться не пришлось.

Последние дни у соседей было тихо, даже те несколько электроскутеров внизу несколько дней не показывались.

Чэнь Цзюньань, держа сумку в одной руке, кивнул в знак приветствия бабушке-соседке, возвращавшейся из магазина с продуктами. Последние лучи заходящего солнца золотили горизонт, переливаясь невероятными красками.

Закаты были почти каждый день, и почти одинаковые. Но из-за того, что удалось дотянуть до каникул, всё вокруг казалось чудесным и волнующим.

Его план полностью совпадал с планом Дин Лэ: в тот же вечер он ударно потрудился, доделав большую часть работы, и теперь мог спокойно отдыхать два дня, не прикасаясь к книгам.

Увидев, что Чжао Канкан с группой парней притаились за углом и курят, Чэнь Цзюньань сделал несколько шагов в их сторону, и те, словно за ними гнались дикие звери, вразнобой бросились врассыпную.

— ...

Вернувшись домой и сев за компьютерный стол, Чэнь Цзюньань внезапно вспомнил, как Чао Юнь настойчиво твердил ему:

— Это мой номер в QQ, не забудь добавить меня, когда вернешься домой. Обязательно добавь,

слышишь, ни в коем случае не забудь!

Эти слова всплыли в памяти и не желали исчезать.

Он безразлично пролистал список контактов в телефоне, набрал родителей — коротко поговорил с отцом, потом с матерью. В их семье общение всегда было лаконичным, быстрым и по делу.

Чэнь Цзюньань, жуя шоколадку, подаренную заботливым Чао Юнем, ввел цифры и отправил запрос в друзья. Тот был одобрен почти мгновенно, не прошло и трех секунд.

Можно было представить, как тот сидит перед телефоном в томительном ожидании.

[Одинокий воин, видевший свет]: Привет.

Черно-белая аватарка с персонажем аниме, вычурный никнейм — всё в стиле их старосты. Чэнь Цзюньань тихо усмехнулся, ответил ему и, отложив телефон, пошел мыть голову.

[]: ?

[Одинокий воин, видевший свет]: Это я, Чао Юнь.

[Одинокий воин, видевший свет]: Почему ты не отвечаешь?

[Одинокий воин, видевший свет]: Что значит этот вопросительный знак? Я правда Чао Юнь.

[Одинокий воин, видевший свет]: Ты занят? Почему игнорируешь меня?

[Одинокий воин, видевший свет]: Чэнь Цзюньань, сколько же у тебя там девчонок в телефоне, если ты так занят перепиской!

Это сообщение было отозвано почти сразу после отправки.

Через несколько минут тишины —

[Одинокий воин, видевший свет]: Ты здесь?

[Одинокий воин, видевший свет]: Сколько там было листочков с заданиями? Я забыл.

Вымыв голову, Чэнь Цзюньань вытер лицо полотенцем, потряс волосами и, вернувшись к столу, закинул ноги на компьютерный стол. Взяв телефон, он слегка нахмурился, перечитывая всю переписку с самого начала.

[]: Шесть.

Ответ пришел моментально.

[Одинокий воин, видевший свет]: Шесть? А я думал, пять. Ха-ха.

[]: Что там было в удаленном сообщении?

[Одинокий воин, видевший свет]: ...

[]: ?

[Одинокий воин, видевший свет]: Опечатался.

[]: Ладно, раз больше ничего нет, пойду поем.

Чэнь Цзюньань стер капли воды с лица, уголки его губ приподнялись, когда он стал ждать реакции. Как и ожидалось, сообщение пришло почти через две минуты.

[Одинокий воин, видевший свет]: Хорошо, приятного аппетита! Я как раз тоже собирался поесть, ха-ха-ха.

Чэнь Цзюньань отложил телефон с легкой улыбкой. А Чао Юнь забавный.

Тем временем Чао Юнь лежал на кровати, с серьезным выражением лица уставившись в экран телефона. Он изучал всё: аватарку, фон, записи — искал любую зацепку, любую деталь. Он сам не мог сказать, что именно ищет, да и боялся в этом признаться.

В поисковике красовалось: «Как понять, что аватарка — парная?»

— Черт! Издевается! — Чао Юнь еще раз перечитал их диалог и уткнулся лицом в подушку, чувствуя, как на душе скребут кошки.

Только вернулся домой — и сразу есть? Ну что за совпадение. Ясно же, что он не хочет продолжать разговор, этот холодный и равнодушный тон раздражал еще сильнее, чем раньше.

Чао Юнь сохранил аватарку Чэнь Цзюньяня себе в альбом, приближал, отдалял, снова приближал. На картинке был милый нарисованный пухлый медвежонок. Чем дольше он на него смотрел, тем больше ему казалось, что это какая-нибудь красавица ему такую выбрала.

— Черт возьми! — Чао Юнь, раздосадованный, ударил кулаком по кровати. Он решил, что рано или поздно доберется до всех социальных сетей Чэнь Цзюньяня и удалит оттуда всех посторонних.

Продолжая рассматривать в телефоне толстого медвежонка, Чао Юнь добавил в друзья Цзи Юя. Конечно, не просто так: окольными путями он пытался выведать хоть что-то о Чэнь Цзюньяне.

Узнав, что этот дурацкий медведь стоит у него на аватарке уже несколько лет, Чао Юнь едва не стер зубы от досады.

Только когда домашние постучали в дверь, чтобы позвать к ужину, Чао Юнь оторвался от экрана и посмотрел в окно. Оказалось, на улице уже совсем стемнело.

Полтора часа пролетели незаметно.

Чао Юнь внезапно почувствовал панику: что он вообще творит?

<http://bllate.org/book/21866/2269673>